

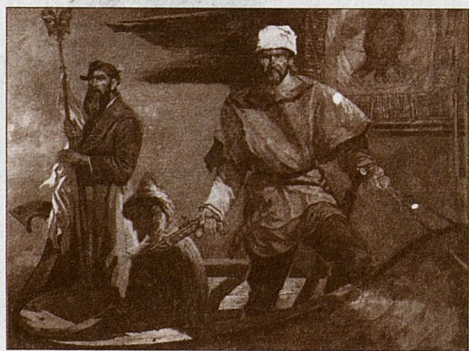

ХУДОЖНИК ПО ПРИЗВАНИЮ

Петр КОЗОРЕЗЕНКО

Петр Петрович Козорезенко — профессор, Народный художник России. Человек открытый, радостный и ясный, но сокрыта в этой открытости какая-то тайна живописи и жизни. Я всякий раз прихожу в его мастерскую со скрытым желанием разгадать ее. Мастерская заставлена подрамниками с холстами. Можно подивиться одержимости художника. Я поняла, что главное для П.П. Козорезенко — взыскательный упорный труд. Художник получил обогащенный «кислород» своих впечатлений более естественным путем, т.е. обрел их в изучении опыта у своих предшественников, уроками у мастеров, — собственными экспериментами и «вживанием» в действительность. Ему не нужно обострять свое зрение, оно у него врожденное — в потребности погрузиться в творческий процесс, ощутить его протяженность и воспринять это «действие» для него не стиль, не стремление идти в ногу со временем, а потребность и возможность сказать людям о своей любви к жизни, природе, Отечеству.

Вот почему при самом первом взгляде на его произведения нетрудно заметить, что перед нами художник очень российский, не потерявший замечательного свойства — не замыкаться только на драматическом, но стараться понимать все по мере своих сил и возможностей. Его любовь к России не выставляется напоказ и не превращается в заученный штамп или слащавую сентиментальность. В этом чувстве — нежность и суровая трезвость, радость открытия и скрытая боль. И все это слито воедино и нераздельно. Просматривая работы, ты мгновенно улавливаешь это чувство, оно как бы разлито во всех без исключения работах художника и передается тебе тотчас

«Первые Поморы».

же. Это особое загадочное взаимодействие зрителя и художника.

Петр Козорезенко работает в разных жанрах. Хотелось бы отметить некоторые работы, поражающие масштабностью, глубиной образов, значительностью темы, художественной выразительностью.

Триптих «За веру» 1990–1995 гг. Левая часть — «Сигнальные огни при набегах неприятеля». Центральная часть — «Первые поморы». Правая — «Русь уходящая».

Трилогия, разрастающаяся во времени и пространстве. Все три части триптиха объединены единством

композиционно-колористического решения и идейно-политической темы.

Чем привлекательны исторические герои, почему они так обогащают наш духовный мир, душевный опыт? Наверное потому, что в их внутреннем мире отразилась и сконцентрировалась эпоха, их породившая.

Ведь известно, что абстрактных героев не бывает, и только тот, воссозданный исторической памятью, архивными данными, воспоминаниями современников сохраняет свое гражданское, нравственное влияние, способность воздействовать на потомков, который связан со своим временем тысячей неразрывных нитей, несет в себе характерные и неповторимые черты. Общечеловеческое без конкретно-исторического не существует.

«Кучум».

Следующее огромное полотно под названием «Противостояние» — триптих.

Левая часть — «Кучум». Центральная — «Противостояние». Правая — «Ермак». Кучум — хан Сибирского ханства.

Ермак Тимофеевич — казачий атаман. Походом около 1581 г. начал освоение Сибири. Он и погиб в бою с ханом Кучумом.

На картине каждый со своим войском стоят друг перед другом. Может всего минута их разделяет от кровопролития. Это — минута противостояния двух сил, мировоззрений, мироощущений. Это минута молчания, мгновение, ожидание, что случится что-то роковое, значимое, вселенское. Исход битвы непредсказуем. Это и минута раздумья. Борьба двух умных полководцев, борьба двух умов. А пока они стоят в ожидании исхода.

Для художника создание такого полотна — колоссальная работа воспоминания, освоения, осмысления, проживание времени и вживание во время.

Сколько душевных сил, любви и уважения к ее героям, веры в воз-

рождение России вложено Петром Козорезенко в работу «У святого места» из цикла «На новые земли», удостоенную диплома Российской академии художеств. Одушевленные временем, живой памятью истории выступают ее герои — духовные просветители, подвижники, призванные на святое дело — распространение и укрепление православной веры на новых землях. Лейтмотив картины — общечеловеческое предназначение России, миссия ее народа.

Рядом два портрета — «Портрет боярина» и «Ожидание», портреты, на которых воспроизведены типы людей старой Руси. Недоверчивый, даже обидчивый взгляд из-под шапки, в длинном одеянии подчеркивает знание художником архитектурного исторического образа, умение передать психологи-

«Деловой разговор».

пейзажами, Петр Петрович стремится раскрыть людям очарование той природы, которая окружала и вдохновляла его. Он передает в картинах свои собственные мысли и чувства, настроения, возникновение от общения с этими уголками природы. Более того, он мысленно пытается проникнуться настроениями и переживаниями великих художников слова (Петр Петрович — замечательный график, иллюстратор книг известных писателей)

Он неустанно бродит, забирается в тихие уголки и «вчитывается» в природу и ее особенности. Он учится непосредственно на природе, на этюдах, среди природы и в мастерской.

Чаще всего в его картинах пейзаж предстает в состоянии умиротворенной тишины, покоя или легкого движения, часто, в период роскошного цветения, когда в полную силу раскрывается его спокойная, величавая красота, тихое волшебное очарование, приветливость, близость к человеку. Художник в этом случае прибегает к уравновешенной композиции гармонии звучных красок, без диссонансов и резких контрастов, к мягкой игре светотени, едва заметному переходу пространственных планов.

«Вечерняя тишина», «Утро», «Догорающий день», «Деревенские заботы», «Сумерки» — все это, в сущности, одна тема, Россия, ее жизнь, неотделимая от природы. Но художник расцветил ее целой гаммой убедительно выраженных эмоциональных состояний.

Воистину творческий человек, художник Петр Козорезенко изображает то, что звучит в нем самом. Историческая драма, портрет или натюрморт — это, прежде всего, отражение состояния души художника.

А он, несмотря на 30 с лишним лет творческой активности, сохранил полусказочное восприятие мира, особенно природы, и это вольно или невольно прорывается в его живописи.

Мягко-яркие краски, нежные тона, прозрачность, ласковость, нежность... и печаль, боль, но не тоска, не жалость, не уныние.

Н.КРИСТИ.